

входящие в состав этих метафор. В-третьих, текст содержал специальные термины из мира музыки и обширную группу лексики, объединенную темой безумия. При первом приближении к анализу такой группы стало очевидным несовпадение границ понятий «безумие» и «madness», в частности, на примере их антонимических пар. В-четвертых, предисловие включало в себя элементы художественного перевода текста, написанного Сидом Барретом уже в состоянии помешательства.

Дальнейшая работа над переводом книги и изучением особенностей выбора переводческих решений имеет большой потенциал для раскрытия темы безумия в английской рок-музыке 1965–1975 гг.: этот период считается классикой и до сих пор оказывает большое влияние на поклонников.

ЛИТЕРАТУРА

Петрова С. А. Ум и безумие в текстах В. Р. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2017. № 17. С. 65–69.

Плотницкий Ю. Е. Специфические характеристики англоязычной песенной лирики «психоделического рока» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 3. С. 60–65.

Чистова С. С. Метафорическое моделирование действительности в альбоме рок-группы Pink Floyd «The Wall» // Учимся понимать Россию: политическая и масс-медийная коммуникация. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2018. С. 284–289.

Heylin C. All the Madmen: Barrett, Bowie, Drake, the Floyd, the Kinks, the Who and the Journey to the Dark Side of English Rock. L.: Constable & Robinson Ltd, 2012.

Reisch G. Pink Floyd and Philosophy: Careful with that Axiom, Eugene! Chicago and La Salle, Illinois, 2007.

Ильных А. В.
магистрант УрФУ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОСОБИЯ «RESPAWN» НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ

В переводоведении имеется несколько определений трансформаций. Л. С. Бархударов указывает, что это «многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (“адекватности”) перевода вопреки

расхождением в системах двух языков» [Бархударов 1975: 190]. В. Н. Комиссаров считает переводческие трансформации преобразованиями, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Они преобразуют как форму, так и значение исходных единиц [Комиссаров 2001: 158]. Я. И. Рецкер определяет «переводческие трансформации» как приёмы логического мышления, посредством которых переводчик трактует смысл единиц в контексте переводящего языка [Рецкер 1974: 48]. Все исследователи сходятся в том, что трансформация – это всегда вынужденное преобразование, вызванное асимметрией исходного и переводящего языков.

Большинство существующих типологий переводческих трансформаций можно свести к четырем основным группам:

- лексические (калькирование, транслитерация, транскрипция);
- лексико-семантические (генерализация, конкретизация, смысловое развитие);
- грамматические (замены, членение или объединение предложений, синтаксическое уподобление);
- лексико-грамматические (компенсация, экспликация и антонимический перевод).

Ставшее материалом данного исследования пособие *Respawn* было создано Кэмероном Адэйром в ответ на трудности в жизни людей, порождаемые видеоиграми и высокоскоростным интернетом [Cameron]. В тексте автор непринуждённо говорит с читателем о природе зависимости и предлагает шаги по быстрой стабилизации жизни. Информационно-публицистический характер текста создается за счет опоры на факты и одновременного установления контакта с читателем [Ильиных 2021].

Синтаксис оригинала при переводе на русский язык почти не требует изменений. Главные трудности кроются в отдельных словах и фразах. Цель пособия – обнадёжить читателя, вдохновить его или что-либо объяснить, и на английском данный эффект достигается через повторяющиеся лексические единицы: *game, relapse, moving on, reactive, mindset, urges*. В переводе для достижения адекватного оригиналу текста требуется большее синонимическое разнообразие и усиление эмоциональной окраски.

В приведённых ниже примерах демонстрируются некоторые из встреченных трудностей, а также обоснование решения применить конкретную переводческую трансформацию.

1. Одна из основных мыслей пособия заключается в том, что следование пособию призвано подготовить человека к новой жизни, сделать успешной попытку жизни без игр. Данная подготовка часто обозначается словосочетанием *prepare for success*. Соответственно, при переводе требуется уточнить, в чём именно выражается такой успех: *здать новый курс; ты готовишь дорогу в будущее*. Тем самым широкое понятие конкретизируется до более понятного.

2. Значительная часть пособия посвящена тому, чтобы описать тяжесть состояния автора до ухода от игр. Своё положение он показывает фразой *Completely checked out*. Автору был совершенно безразличен окружающий его мир. Чтобы вдохнуть в текст откровенности и не потерять значение, в переводе предлагается использовать приём смыслового развития: *поставил на жизни крест*.

3. Так как автор – непрофессиональный писатель, работающий в одиночку, без профессионального редактирования, некоторые отрывки его пособия требовали упрощения. Например, в приведенном ниже отрывке был использован приём смыслового развития, а также прием грамматической трансформации в первой части предложения оригинала: *Before I quit gaming my life was going one direction, but from quitting games, I removed my crutch, and that helped me turn things around and start going a different direction*. (Ср. на рус.: *Уйдя из игр, я остановил своё падение. Я сумел освободиться от этой иллюзорной жизни и начал менять настоящую*.)

4. В следующем отрывке, где автор пишет о выводах, сделанных после одного из возвращений в игру, потребовалось прибегнуть к генерализации для улучшения восприятия текста: *I played for 12-16 hours before **recommitting to stop gaming** once again* (*Я играл по 12–16 часов, прежде чем снова **взять себя в руки***). Такое изменение оправдано авторским утверждением о том, что для успешной жизни мало перестать играть – нужно навести в ней порядок.

5. *What's important is to **set yourself up for success** every day* (*Советую тебе **хозяйственно подходить** к каждому новому дню*). Если самая первая из выбранных для данного анализа фраза из первого пункта говорила о цели пособия в целом, то в этом примере «фокус ремы» [Потлов 2019; Ponomarchuk 2021] переведён на один день. Фраза *set yourself up for success* предполагает ежедневные усилия для достижения успеха. Конкретизация позволяет уточнить общий посыл оригинала, сконцентрировать внимание реципиента на конкретном действии.

6. *This process of moving on from games is a learning process (Создавать свою жизнь без игр – тоже навык, которому учатся).* В данном предложении использовано целостное преобразование. Акцент был перенесён с отказа от игр на движение вперёд, что лучше передаёт жизнеутверждающий мотив оригинала.

7. *It's not like I was walking around like **hot shit** pretending to be **super happy and ambitious** about my life. Not at all, but gaming allowed me to be **numb to it all**.* (Нет, я не скрывал всё это за высокомерием или наигранной надеждой. Игр было достаточно, **чтобы сбегать от уродливой реальности**). В данном отрывке используется как конкретизация, чтобы яснее передать смысл сленгового выражения и ощущения отрешённости от мира, так и генерализация – для большей лаконичности предложения.

8. *When you're experiencing these cravings you will be more **emotional*** (Они вызывают к **эмоциям, распалют ностальгию, взволновывают**). Данный отрывок относится к разделу пособия, посвящённому соблазнам играть. Прилагательное *emotional* в нашем понимании слишком общее и не выполняет своей роли: навести на мысль о конкретных ощущениях, встречающихся на пути без игр. Поэтому общее понятие конкретизируется и развивается до нескольких составляющих.

9. *We don't want that for you (что только во вред).* Эта фраза и её вариации встречаются в тексте книги весьма часто. Чаще всего данная конструкция идёт после описания неприятных последствий жизни, полной компьютерных игр. Тем не менее, для русского реципиента она звучит чуждо и слишком авторитарно. Данная формулировка была сохранена лишь один раз в начале книги, чтобы обозначить позицию автора. В остальных случаях фраза была преобразована или опущена.

10. *How to Stop Wasting Your Time and Be More Productive (Как использовать своё время и справляться со всеми делами).* Данная фраза – заголовок одного из крупных разделов пособия. Первая её часть переведена антонимически для создания более приятной конструкции, а вторая конкретизирована с целью избежать клишированной кальки.

11. *Gaming* – крайне обтекаемое существительное, требующее конкретизации в зависимости от главы. Это существительное даёт переводчику большой простор для манёвра, так как может означать не только само занятие, но и проведённое за ним время, эмоции, проживаемые за монитором, вложенное в игру время, а равно жизненную трудность. Это же касается и производных от него глаголов. Конкретизация проясляет новые грани данной лексемы в каждом отдельном случае

12. *I would almost always just say I'm too tired (почти всегда отмахивался со словами: Я слишком устал).* Здесь представлена лексическая единица, скрывающая за собой множество синонимов. Конкретизация позволяет органично вписать глагол в контекст ситуации.

13. *This is one reason why it's so important to go build your foundation in step three (Отчасти поэтому так важно создать прочный ориентир по третьему шагу).* Описываемый шаг – часть программы Respawn, помогающий организовать свою жизнь, а именно создать полезные распорядки, включающие важные индивиду занятия. *Foundation* в данном случае отсылает именно к созданию расписания. Конкретизирующий перевод в данном случае вполне обоснован, так как именно расписание – прочный ориентир, помогающий человеку планировать свой день.

14. *Remember, the purpose of meditation is to learn how to be mindful and not to be perfect (Назначение медитации – перенос внимания со своих мыслей на ощущения и на мир вокруг, а не достижение картинного образа идеального покоя).* Русское осознанный – аналог *mindful* – имеет слишком широкое значение и потому не подходит для пособия, обучающего новым навыкам. Приём экспликации позволяет сформулировать практический совет, аналогичный оригиналу, и в переводе.

15. *What you resist, persists (С тягой не разобраться, пока с ней борешься).* В данной фразе, характеризующей взаимодействие человека со своим желанием играть, был использован приём смыслового развития. Для адекватного перевода представляется более правильным разъяснить высказывание и сфокусировать его на теме конкретной главы.

В процессе перевода пособия Respawn знание переводческих трансформаций помогает не только эффективно справляться с имеющимися трудностями, но и составить портрет автора и предугадать возможные сложности в дальнейшем. Следует отметить, что перевод пособия требует большого объема работы с авторскими словами и конструкциями, а поскольку автор не использует профессиональный научный или литературный язык, то особенно часто требуется применять лексико-семантические трансформации – приёмы конкретизации, генерализации и смыслового развития.

ИСТОЧНИК

Cameron A. How to Quit Playing Video Games. A proven step-by-step guide to quit gaming and get your life back on track [электронный ресурс]. URL: <https://gamequitters.com/respawn>.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.

Ильиных А. В. Опыт классификации аксиологем и проблема их перевода в пособии «Respawn» // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конф. / под ред. Ю. Н. Михайловой. Екатеринбург, 2021. С. 43–44.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 2001.

Потлов И. А. О достижении синтаксической эквивалентности при переводе на русский язык обучающих инструкций английской видеоигры // Молодые голоса: сб. науч. тр. / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург, 2019. Вып. 8. С. 115–120.

Реузер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.

Ponomarchuk Yu. V. On the Study of the Actual Division of a Sentence in the Linguistics Students Training // Languages in Professional Communication. Екатеринбург, 2021. С. 295–299.

Косогорова Д. В.
студентка УрФУ,
Сокол Е. Я.
студентка УрФУ

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДИМОСТИ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ
ДМИТРИЯ АВАЛИАНИ «Я ЯЩЕРКА...»**

Актуальность данной статьи продиктована широким разнообразием трудностей, с которыми сталкивается переводчик в процессе работы со стихотворными формами. Художественная и эстетическая составляющие, идея и посыл, размер и рифма, художественные средства – всё это задачи, колоссами встающие перед переводчиком поэзии, и лишь от опыта и таланта переводчика зависит, окажутся ли эти колоссы ветряными мельницами или настоящими великанами. Особую трудность для перевода представляют стихотворения с семантически нагруженной внешней (графической) формой; помимо акростихов, примерами являются так называемые «фигурные» стихотворения, которые используют форму строчек в качестве средства выразительности (например, «Пирамида» Г. Р. Державина [1866: 422]) или поэма Стефана Малларме «Бросок костей», напечатанная в 1897 году и во многом заставившая европейских поэтов пересмотреть отношение к графике стиха [Малларме 1995].